
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 9(85), 2022 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

Журнал включен
в Перечень ВАК РФ

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.09.2022
Формат 60×84/8. Объем 43,25
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 736

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Биляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЫЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИБОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Чемшиш А.А.

Факторы стабильности политической системы общества 2862

Солодова Г.С.

Цивилизационная пограничность как преимущество 2874

Добрынина Е.Я.

Становление проблемного поля
в теориях информационного общества 2881

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Салиева Н.Э.

Специфика парадигмального подхода к изучению влияния
информатизированного общества на идеосферу молодежи 2887

Зубова О.Г.

Доверие как фактор развития института благотворительности
в современном российском обществе 2895

Персидская О.А.

Факторы формальной и неформальной
институционализации этничности в Новосибирске 2908

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Кахарова М.

Технология оздоровления и обеспечения устойчивости
социально-духовной среды в обществе 2919

Равочкин Н.Н.

Импорт политико-правовых институтов: проблемы
и поиски путей преодоления (часть 1) 2929

Петров А.П.Ч., Прончев Г.Б.

Гибридные войны: особенности процесса
и особенности математического моделирования 2938

Чемшиш Д.А.

Политический кризис в системе представлений
о политической нестабильности 2950

Качуренко Д.С.

Трансформации политической системы
и реализация принципа разделения властей во Франции 2963

Боганова А.В.

Использование популизма в предвыборных кампаниях депутатов
Московской городской Думы седьмого созыва..... 2973

Чулков Д.И.

Децентрализация традиционных медиа
как механизм противодействия манипуляции
и пропаганде в публичной политике 2978

Козин А.С.

Большие данные и их влияние
на политическую обстановку в мире 2989

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ**Магадиев М.Ф.**

Государственное управление в сфере патриотического воспитания
в условиях антироссийской западной пропаганды:
состояние и перспективы развития 2994

Кишуева И.А.

Цифровой суверенитет и цифровая дезинтеграция России 3003

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ****Назаров А.Н.**

Глобализация и политическое развитие..... 3014

Тушков А.А., Животова Д.А.

Перспективы Диалогового партнерства России и АСЕАН
в условиях антироссийской прокси-войны
и нарастания угрозы АСЕАНОцентризму в ЮВА 3022

Сюн Лэпин, Хэ Хаююэ.

Китайская инициатива «Один пояс и один путь»
в контексте глобального управления..... 3033

Давыдов В.Н., Нгуен Туан Ань, Зоткина А.Л.

Показатели политической стабильности Вьетнама 3046

Шангараев Р.Н., Исхаков А.С.

Роль «мягкой силы» во внешней политике Турции 3056

Урпер Мехмет.

Основы культурной дипломатии в контексте формирования механизмов консолидации и развития национального тождества турецкого государства в системе международных отношений: исторический фундамент развития культуры общества Турции..... 3067

Исаев К.А.

Политика США в отношении Венесуэлы в период с 2013-2022 гг..... 3078

Васецова Е.С., Чжан Цзюньи

Роль медицинской дипломатии КНР в интеграции АТР 3093

Лю Цзинюань

Китайский подход к реформированию системы глобального управления 3100

Мохсен М.А.

Влияние и роль СМИ в формировании идейно-политических разногласий между двумя поколениями в Иране..... 3108

Рыжкин Е.Н.

Анализ соотношения внешнеполитического потенциала Италии и её национальных интересов в Ливии в 2011-2020 годах 3121

Чжан Чэньи.

Действительно ли Китай проиграл от визита Пелоси? 3133

Янча Туаса Сегундо Элиас, Богданова Е.А., Ушакова Д.О.

Эквадор. Долларизированная экономика и пандемия COVID-19 3144

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА**Братковская Д.В., Демидова Е.Р., Капачина Г.А.**

Политика КНР в СУАР: ее направления, основные причины и пути решения межэтнического конфликта 3154

Костина А.Д., Ильинская К.Р., Пахмутов Н.Д.

Противостояние США с другими государствами в космическом пространстве на примере взаимоотношений с КНР 3161

Лэй Шуян

Анализ истории развития внешней политики России и Китая 3167

Мясников Д.С., Вароди А.И., Булыгин М.А.

Социальные медиа и их влияние на избирательный процесс в России и за рубежом 3174

НАШИ АВТОРЫ	3181
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	3188
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	3190

О.Г. ЗУБОВА

*кандидат политических наук, доцент
кафедры социальных технологий социологического факультета
Московского государственного университета имени
М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва*

ДОВЕРИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Важным показателем состояния гражданской активности, уровня общественной солидарности, является развитие различных форм благотворительности и добровольчества. В статье, на основе анализа вторичных данных, изучается институциональный уровень доверия к благотворительности разных социально-демографических групп населения, возникающие барьеры вовлеченности и возможные условия их преодоления. Рост доверия к благотворительной активности связан с успешными примерами работы благотворительных организаций; дальнейшей профессионализацией их деятельности; информированием и упрощением способов для оказания помощи; созданием положительного образа в СМИ; повышением общего уровня доверия в обществе и развитием культуры участия.

Ключевые слова: *благотворительность, благотворительные организации, доверие, гражданское общество, ценности.*

Введение. На современном этапе в России активно развивается институт благотворительности, специфическим элементом которого является доверие населения. Отличие современного сектора благотворительности обусловлено улучшением экономической ситуации в стране, повышением уровня качества жизни населения, государственным регулированием, развитием правовой основы функционирования некоммерческих организаций, созданием положительного образа восприятия благотворительной деятельности населением, унифицированными профессиональными стандартами деятельности, внедрением цифровых технологий, упрощающих способы участия в благотворительности. Ключевым моментом этих преобразований должно стать утверждение благотворительности как социального института, участникам которого можно доверять.

П. Штомка считает, что с помощью доверия как специфического способа, можно справиться с неуверенностью и риском. Для появления «культуры доверия» необходимы как структурные возможности, поощряющие доверие, так и агентные ресурсы – готовность и желание воспользоваться этими возможностями. Социолог выделяет пять макросоциетальных обстоятельств, которые благоприятствуют появлению «культуры доверия»: нормативная согласованность, стабильность социального порядка, прозрачность социальной организации, ощущение понятности окружающего мира, подотчетность других людей и институтов [21].

В отношении благотворительности с конца XX века была создана необходимая правовая база, принята Концепция содействия развитию до 2025 года [12]. Само понятие благотворительности как деятельности по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки, было зафиксировано в Федеральном законе «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11.08.1995 № 135-ФЗ [20]. Определение наиболее полно раскрывает характерные особенности этого вида деятельности.

С начала XXI века в России растет число благотворительных организаций. Увеличивается помощь со стороны государства данному сектору. На конец 2020 г. в РФ существовало 202993 НКО, в том числе благотворительных организаций – 10818, за 2020 было зарегистрировано 698 организаций. 67% организаций реализовали в 2020 году программы помощи, направленные на поддержку граждан и организаций, пострадавших от пандемии. Согласно финансовым данным, сборы увеличились почти у двух третей фондов, вошедших в «Русфонд. Навигатор». Причем у 5% НКО они выросли более чем в два раза. Среди чемпионов роста – благотворительные фонды «География добра», «Живой», «Подарок ангелу», «Второе дыхание», «Артемка», «Жизненный путь», «Старость в радость». Лидером сборов стал фонд «Подари жизнь», на 2-м месте – Фонд продовольствия «Русь», на 3-м – «География добра» [16].

Изменился характер совершения пожертвований от милостыни до организационных форм участия на разных уровнях: индивидуальном, формальном и при встраивании в институциональные рамки государства. Сам институт стал выполнять множество разнообразных функций, среди которых:

- экономическая – повышение качества жизни тех граждан, которые не способны самостоятельно позаботиться о себе;
- социальная – снятие социальной напряженности путем поддержки самых обездоленных слоев населения, устранение социального неравенства в возможностях потребления общественных благ и самореализации;

- регулятивная – устранение недостатков социальной политики государства и функционирования рыночной системы;
- общественная – включение населения, в частности, молодежи в жизнь социума, формирование социально одобряемых форм участия, ценностей, связанных с принципами гуманизма и альтруизма;
- политическая – реализация механизмов обратной связи населения и властных структур, развитие культуры участия;
- менеджерская – удовлетворение потребностей благотворителей, оказание услуг по осуществлению благотворительных проектов [22. С. 82-83].

Но, кроме внешних факторов, влияние оказывают и внутренние. Именно доверие населения и, как следствие включенность большего количества людей в благотворительность, выступает катализатор для развития этого института.

Как меняется содержание форм благотворительности в российском обществе в XXI веке и как фактор доверия влияет на развитие этого института гражданского общества, можно проследить, проведя сравнительный анализ исследований общественного мнения.

Важность включения разных групп населения в благотворительную деятельность связано не только с решением ряда социальных проблем, но и с формированием культуры участия, доверия, что способствует развитию гражданского общества как инструмента политики.

Методология исследования. В современном научном социологическом дискурсе представлены работы, рассматривающие благотворительность с точки зрения деятельности и социального института. Проблемы развития благотворительности в России, тренды на будущее выявляются и анализируются В.В. Акуленко, С.С. Балакир, А.Д. Гринько, Е.О. Кашаевой, Я.В. Шимановской, А.С. Кусовым и другими [1; 9; 13; 10; 24]. Благотворительность как институт гражданского общества рассматривается в работах Е.А. Брылева, С.М. Никитюк, В.И. Журавлева [5; 8], как форма социального активизма представлена в исследовании О.К. Яковлевой [23].

Нас интересует аспект изучения проблемы с точки зрения институционального подхода и теорий доверия. Фактор доверия рассматривается через концепцию П. Штомки. Теоретической основой изучения выступают исследования влияния доверия на участие россиян в благотворительности, представленные в работах И.В. Мерсияновой, И.Е. Корнеевой, М.Д. Койсиной, В.Р. Горячевой.

Используется вторичный анализ данных опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения с 2007 по 2022 годов [2; 3; 15; 18], а также другие статистические данные [4; 6; 16; 19]. Это позволило, в том числе, сравнить развитие института благотворительности до и после пандемии COVID-19.

Результаты и дискуссия. Благотворительность занимает важное место в социальном пространстве современного российского общества. Социальный феномен благотворительности проявляется в том, что она выступает регулятором социального неравенства, дает возможность участия в жизни общества, содействует противопоставлению ценностям гедонизма развитие альтруизма, сострадания. Работа благотворительных фондов, популяризация этого вида деятельности способствовали росту числа людей, занимающихся безвозмездным оказанием помощи нуждающимся группам населения.

Согласно Всемирному индексу благотворительности чем выше в рейтинге находится страна, тем больше там людей, занятых благотворительностью. Индекс рассчитывается по результатам опросов городского населения в 153 странах и учитывает денежные пожертвования людей, количество людей, вовлеченных в оказание благотворительной помощи, а также общее отношение людей страны к благотворительной и волонтерской деятельности [25].

В таблице 1 и 2 представлены 10 стран мира с самыми высокими и самыми низкими показателями благотворительности по отчетам за 2009-2018 и 2020 года.

2009-2018	2020
1. США	1. Индонезия
2. Мьянма	2. Кения
3. Новая Зеландия	3. Нигерия
4. Австралия	4. Мьянма
5. Ирландия	5. Австралия
6. Канада	6. Гана
7. Великобритания	7. Новая Зеландия
8. Нидерланды	8. Уганда
9. Шри-Ланка	9. Косово
10. Индонезия	10. Таиланд

Таблица 1. Страны с высоким уровнем благотворительности

2009-2018	2020
1. Китай	1. Япония
2. Греция	2. Португалия
3. Йемен	3. Бельгия
4. Сербия	4. Италия

2009-2018	2020
5. Палестина	5. Южная Корея
6. Литва	6. Марокко
7. Болгария	7. Ливан
8. Черногория	8. Пакистан
9. Хорватия	9. Франция
10. Россия	10. Латвия

Таблица 2. Страны с низким уровнем благотворительности

Индекс благотворительности практически не связан с экономическими и демографическими показателями стран, так, высокие экономические показатели не влияют на попадание стран в лидеры рейтинга. Практики участия в благотворительности зависят больше от социокультурных факторов, и чрезвычайных ситуаций, когда увеличивается тенденция к оказанию помощи другим людям. Игрет роль и религиозный фактор. Так, например, Мьянма является страной со средними и низкими доходами населения, но в ней высокий процент людей, делающих пожертвования на благотворительные цели. В стране живет много буддистов Тхеравады, для которых нормой являются небольшие, но частые пожертвования.

Изменения в лидерах рейтинга не являются признаком того, что готовность людей жертвовать с 2009 года уменьшилась, а то, что у них стало меньше возможней это делать, в основном из-за карантина, связанного с пандемией. Более того, во всем мире процент людей, которые пожертвовали деньги, чтобы помочь незнакомому человеку, достиг 55%, что является самым высоким показателем с начала проведения всемирного индекса благотворительности [25].

В 2018 году Россия заняла 110-е место во Всемирном индексе благотворительности, поднявшись на 28 позиций по сравнению с 2010. В 2020 Россия находилась уже на 67 месте. Помощь незнакомцам была оказана 57% граждан, пожертвования сделали 28%, а 14% занимались волонтерской деятельностью. Рост позиций России в мировом рейтинге связан как с увеличением количества некоммерческих организаций, так и с общим ростом вовлеченности россиян в благотворительность. Одним из важных факторов, оказывающих на это влияние выступает уровень институционального доверия.

Теоретическое обоснование и эмпирическое изучения влияния обобщенного и межличностного доверия, а также доверия к НКО представлено в работах И.В. Мерсияновой, И.Е. Корнеевой, М.Д. Койсиной, В.Р. Горячевой. Исторический контекст проблемы российской благотворительности

как фактора доверия между обществом и государством дан Г.Н. Питулько [7; 11; 14; 17].

Нами изучается институциональный уровень доверия к благотворительности разных социально-демографических групп населения, с различными условиями социализации и структурой ценностей, возникающие барьеры вовлеченности по этому критерию и возможные условия их преодоления. Сравнив данные опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения с 2007 по 2022 годов [2; 3; 15; 18], а также другие статистические показатели [4; 6; 16; 19], можно проследить изменения в отношении россиян к благотворительной деятельности и определить возможное влияние фактора доверия на эти трансформации.

С процессом институционализации происходит изменения общественного мнения и популяризация благотворительной деятельности в России до периода пандемии. Увеличивается число людей, принимающих в ней участие. Так в 2007 году в благотворительности участвовали 50% опрошенных, в 2009 – 47%, в 2017 и 2019 годах – 70%. Приоритеты видов участия тоже меняются. В 2007 году 36% опрошенных давали милостыню, 19% передавал вещи, игрушки (в детские дома, дома престарелых, дома инвалидов), 8% оказывали финансовую помощь, 4% участвовали в благотворительных мероприятиях, 3% участвовали в волонтерской работе. В 2009 году ситуация значительно не поменялась. В 2017 увеличилось число благотворителей, оказывающих финансовую помощь благотворительным организациям (17%), нуждающимся людям (32%), передавали вещи в детские дома, дома инвалидов и престарелых – 27%, в благотворительных акциях уже участвовали 8%, волонтерстве – 6%, давали милостыню – 30%. В 2019 остается неизменным число тех, кто оказывает финансовую помощь (46%), растет число тех, кто участвует в благотворительных мероприятиях (10%), волонтерской деятельности (9%), оказывает помощь детским домам, домам инвалидов и престарелых (30%), снижет число дающих милостыню до 24%. Происходит процесс институционализации благотворительности, постепенно изменяются приоритеты в уровнях участия.

Чаще всего в благотворительной деятельности за последние 4-5 лет участвуют несколько раз (2007 – 57%, 2009 – 53%, 2019 – 59%). Единожды принимали участие 14% респондентов в 2007 и 2009 годах и 17% в 2019 году. Меньше всего благотворительностью занимаются на постоянной основе (2007 – 17%, 2009 – 20%, 2019 – 19%). Уменьшилось и число тех, кто затруднился ответить с 12% в 2007, 14% в 2009 до 5% в 2019. Играет значение и социально-демографический фактор. Так, среди постоянно участвующих преобладает возраст от 35 до 44 лет, кому 25-34 года больше участвуют несколько раз, в возрастах 18-24 года, 60 и старше больше ответов, что участвовали один раз за последние 4-5 лет [2; 15; 18].

По данным опроса ВЦИОМ за 2019 года в будущем скорее готовы принимать участие в благотворительности 68% опрошенных, скорее не готовы 28%, затруднились ответить 4%, что подчеркивает увеличивающуюся ценность этого вида деятельности в общественном сознании. По возрасту среди тех, кому 18-44 года самый высокий уровень готовности, а низкий среди тех, кто старше 60, что говорит об изменении структуры ценностей и социальных установок [15].

Распределив ответы на вопрос о том, в каких конкретно видах благотворительной деятельности готовы участвовать опрошенные, были получены следующие результаты: передавать вещи, игрушки (в детские дома, дома престарелых, дома инвалидов) (61%), вносить на счет людям, нуждающимся в помощи (на лечение, операцию) (43%), вносить деньги на счет благотворительных организаций, фондов (27%), участвовать в волонтерской работе, давать милостыню (25%), участвовать в организации или ходить на благотворительные акции (23%). При этом помогать финансово людям, вносить деньги на счет благотворительных организаций, участвовать в волонтерской деятельности, благотворительных мероприятиях больше готовы по возрасту от 18 до 44 лет, менее всего готовы вносить деньги в благотворительные фонды, участвовать в волонтерстве люди в возрасте от 45 до 60 лет и старше. Что говорит о разном уровне доверия институциональным формам благотворительности.

Итак, до пандемии COVID-19 в российском обществе существовали тренды на увеличение вовлечения людей разных возрастов в благотворительную деятельность, которая развивалась больше как единовременная адресная помощь. Из-за общего низкого индекса доверия социальным институтам и, в частности деятельности фондов, менее всего граждане, особенно пожилого возраста готовы были заниматься благотворительностью на этом уровне [4; 6].

По данным проведенного опроса Всероссийским центром изучения общественного мнения в сентябре 2022 года можно выделить следующие особенности в развитии благотворительности в современном российском обществе в пандемию и пост пандемический периоды. Во-первых, это адресная помощь. Россияне предпочитают помогать тем, кого знают. Помощь своему окружению (финансовую, в натуральной форме или в виде услуг) в общей сложности оказывали 79% россиян; незнакомым людям – 52% [3].

Финансовую помощь незнакомым за последние год-полтора оказывали 33% россиян. Основной объект благотворительности среди незнакомых – это дети. Деньги перечисляли детям с тяжелыми заболеваниями (57%), с особенностями развития (23%), сиротам (16%). Финансовую помощь взрослым оказали 35% опрошенных, животным – 27%, различным организациям – 18%. Практика пожертвований носила одновременный

характер, совершалась разными способами. Денежные средства 50% участников исследования переводили путем разового онлайн-платежа, средняя сумма помощи составила 853 рубля. Пожертвования через СМС –сообщения совершили 33%, потратив в среднем 285 рублей. Еще 28% приобретали товары или услуги, часть выручки от которых пошла на благотворительность, средняя сумма пожертвования таким способом составила 652 рубля. 25% благотворителей оказывали финансовую помощь через ящик пожертвований, со средней суммой – 311 рублей [3].

Во-вторых, основной мотив благотворительно связан с развитием культуры участия и гражданского общества, – это желание помочь конкретному человеку/организации (38%), ощущение сопричастности общественной жизни (17%), когда что-то можно изменить, на что-то повлиять, решить общественную проблему, изменить общество (34%). Кроме того, это формируемая жизненная позиция о том, что добро возвращается тем, кто его делает, этот мотив выбрали 38% тех, кто занимается благотворительностью. Ценность альтруизма, гуманизм, когда есть понимание, что, добившись успеха, человек должен делиться с другими, кому не так повезло, кто испытывает страдания был выбран 35% опрошенных. Благотворительность как социальное одобряемая деятельность стала мотивом для 16% респондентов, считающих, что в современном обществе жертвовать деньги похвально, это хороший тон, так принято среди тех, кого они уважают. Экзистенциальный смысл жизни в благотворительности видят 7% ответивших.

Еще одна особенность, частично увеличилось доверие к известным благотворительным организациям и фондам со стороны населения, хотя им скорее не доверяют 14%, а совершенно не доверяют 10%. При этом, скорее доверяют 21%, отчасти доверяют, но есть сомнения у 24% отвечающих. Полное доверие только у 9%, затруднились с ответом 4% и не имеют информации о фондах 19% (самый большой % таких среди людей старше 60 лет и в группе 18-24 года), что еще подчеркивает и необходимость распространения соответствующей информации. Мужчины меньше доверяют, чем женщины, больше доверия среди возраста 18-24 года, 35-44 года, меньше – 60 лет и старше [3].

В целом, 62% прошенных считают, что работа общественных организаций влияет на повышение уровня взаимного доверия между людьми, 6% считают, что уровень понижается, 15% не видят такого влияние, 17% затруднились ответить [18. С. 51]. Благотворительным организациям доверяют больше, чем «некоммерческим». По данным Всемирного обзора ценностей за 2022 год, в России гуманитарным или благотворительным организациям доверяет 13% населения, организациям в защиту прав женщин верит чуть больше – 15%, еще 12% россиян доверяет экологическим организациям [19].

При этом, по данным опроса сентября 2022 года фонда «Нужна помощь» совместно с агентством онлайн-исследований Tiberon, доли тех, кто доверяет и не доверяет благотворительным организациям, примерно равны: 29% против 30%. В 2022 году на 17% увеличилось число тех, кто не доверяет фондам, – впервые за долгое время это стало главной причиной отказа от пожертвований. В 2022 году с 44% до 37% сократилась доля тех, кто планирует поддерживать благотворительные организации в будущем, и увеличилось доля тех, кто в этом не уверен. Представители фонда читают, что это реакция на внешние события [19].

Основные причины недоверия среди тех, кто так ответил, связаны с опасениями, что деньги неизвестно куда уходят, отсутствует отчетность (23%), коррупционные схемы, непопадание помощи до адресата (20%), мошеннические схемы (15%), нехватка информации (12%), не доверие ко всем общественным институтам и людям (5%), малые результаты (4%), персональное недоверие руководству фондов (3%), не устраивает их деятельность (3%), много негативной информации, скандалов в СМИ (3%), большие расходы на деятельность фонда (2%), этим должно заниматься государство (2%). Возможно, что еще одной причиной низкого доверия является то, что только 12% опрошенных ответили, что они сами, их родственники, знакомые получили помощь от благотворительных организаций, НКО, а 87% такой помощи не имели [3].

Причины, по которым люди не жертвуют деньги на благотворительность, это низкие доходы (49%), помощь только тем, кого знают лично (31%), уверенность, что решением таких вопросов должно заниматься государство (27%), низкий уровень доверия благотворительным организациям (23%), нестабильность дохода (15%), помощь другими средствами (9%), отсутствие веры в результат (7%), не появилась идея участия (4%), нет на это время (3%), незнание способов, как это можно сделать (3%), отсутствие желания (2%) [3]. Результаты говорят о том, что главная проблема не в желании и информированности, т.е. личном факторе, а в уровне материального достатка и уровне доверия благотворительным институтам.

Согласно общественному мнению, повысить мотивацию к участию в благотворительности может: уверенность, что деньги дойдут до адресата (40%); финансовый отчет фонда (28%); открытая информация об успешных проектах фонда, достижениях (23%); если фонд будет проводить системную работу по решению проблемы на уровне страны в целом, а не только помогать отдельным людям (20%); фонд решает проблему, которая касается лично опрашиваемого, его близких, друзей (16%); фонд представляет известный человек, часто встречается его реклама (17%); на работе будет проводиться сбор средств для фонда (12%); можно легко разместить информацию в личных социальных сетях о поддержке фонда, фонд включит благотворителя в публичный список лиц, которые ему помогают (7%) [3].

Таким образом, проблема барьеров решается, прежде всего на институциональном уровне, необходима дальнейшая работа по правовому обеспечению благотворительной деятельности и общественному контролю за исполнением взятых обязательств.

Выводы. Важным показателем состояния гражданской активности в стране, уровня общественной солидарности, является развитие различных форм благотворительности и добровольчества. Благотворительность сегодня представляет собой сложную систему многопрофильных учреждений, организаций, фондов, которые оказывают социальную помощь по многим направлениям. С начала XXI века отношение общества к благотворительности изменилось от недоверия до признания важности этого вида деятельности для жизни современного государства и решения актуальных социальных проблем. На это повлияла профессиональная работа популярных фондов, информационная открытость. Как показатель интереса к этому виду деятельности и высокий уровень институционального доверия, выступили возрастающие объемы пожертвований населения, увеличивающаяся вовлеченность не только единовременно, но и на постоянной основе, хотя и сохраняется дифференцированность включенности по возрасту и гендеру. Фактор пандемии оказал двойственное влияние на развитие благотворительности с точки зрения признания ее как важной ценности и реальных практик осуществления.

Рост доверия этому институту в современных реалиях пост глобального мира, может быть связан с успешными примерами работы благотворительных организаций; дальнейшей профессионализацией их деятельности; информированием и упрощением, благодаря информационным технологиям, способов для оказания помощи; созданием положительного образа в СМИ; повышением общего уровня доверия в обществе, развитием культуры участия. Рассматриваемый аспект темы требует дальнейших теоретических и эмпирических исследований, учитывающих внешний фон изменений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Акуленко В.В., Балакир С.С., Гринько А.Д. Текущее положение благотворительности в России // Бизнес и общество. 2021. № 2 (30).
2. Благотворительность без гламура и «лишних денег» // Опрос ВЦИОМ. 2009 г. // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/blagotvoritelnost-bez-glamura-i-lishnikh-deneg>.
3. Благотворительность в России: вовлеченность, мотивы, барьеры // Опрос ВЦИОМ совместно с благотворительным Фондом «Обнаженные сердца». 2022 г. // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/blagotvoritelnost-v-rossii-vovlechennost-motivy-barery>.

4. Благотворительность в российских регионах. Сводный отчет о реализации проекта ЦИРКОН. 2013 г. // http://www.zircon.ru/upload/iblock/366/Blagotvoritelnost_v_rossijskih_regionah.pdf.

5. *Брылева Е.А., Никитюк С.М.* Благотворительность как одно из направлений гражданского общества: история и современность // История государства и права. 2019. № 8.

6. Волонтерство и благотворительность в России и задачи национального развития: Доклад к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества / В.Б. Беневоленский, В.А. Иванов, Н.В. Иванова и др. Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2019.

7. *Горячева В.Р.* Благотворительность в России – курс на доверие // Социология. 2017. № 3.

8. *Журавлев В.И.* Благотворительность как институт гражданского общества // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 5 (75).

9. *Задорожная И.И., Петрова Т.Э., Лымар А., Лымар Н.* Анализ благотворительной деятельности и волонтерства в России и за рубежом // Вопросы управления. 2021. № 1 (68).

10. *Кашаева Е.О., Шимановская Я.В.* Благотворительность в современном российском обществе: особенности, противоречия, перспективы // Вестник современных исследований. 2018. № 51 (20).

11. *Койсина М.Д.* Доверие как условие для развития института благотворительности // Бизнес. Общество. Власть. 2011. № 9.

12. Концепция содействия развитию благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 15 ноября 2019 г. N 2705-р // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338259/c291636e69972d770488f815c0780104d83e9297/.

13. *Кусов А.С.* Тенденции развития благотворительности в России // Социальная политика и социальное партнерство. 2020. № 8.

14. *Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е.* Влияние доверия на участие россиян в благотворительности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 2 (138).

15. От милостыни – к волонтерству, как меняется благотворительность в России // Опрос ВЦИОМ. 2019 г. // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-milostyni-k-volonterstvu-kak-menyaetsya-blagotvoritelnost-v-rossii>.

16. Пандемия российской благотворительности // Газета «Коммерсантъ» от 08.10.2021. № 183 // <https://www.kommersant.ru/doc/5020175>.

17. *Путулько Г.Н.* Российская благотворительность как фактор доверия между обществом и государством в XIX веке // Управленческое консультирование. 2022. № 4 (160).

18. Подборка данных ВЦИОМ к тематическому выпуску Социодиггера «Гражданский активизм». № 8 // https://sociodigger.ru/wp-content/uploads/2021/07/Grazhdanskij-aktivizm_july-2021.pdf.

19. Уровень доверия: насколько общество верит некоммерческим организациям: исследования 2022 г. // <https://www.asi.org.ru/news/2022/09/21/uroven-doveriya-naskolko-obshhestvo-verit-nekommercheskim-organizacziyam/>.

20. Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/.

21. *Штомпка П.* Доверие – основа общества / Петр Штомпка: пер. с пол. Н.В. Морозовой. М.: Логос, 2012.

22. *Штрейс В.А.* Феномен благотворительности в России: социально-философский анализ // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2011. № 132.

23. *Яковлева О.К.* Благотворительное поведение как форма социального активизма в России // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. № 4 (32).

24. *Andrienko O.A.* The semiosociopsychological paradigm and the development of a communication strategy for a charity // Communications. Media. Design. 2020. Vol. 5. No 3.

25. CAF WORLD GIVING INDEX 2021 A global pandemic special report. June 2021 // <https://www.cafonline.org/>.

O.G. ZUBOVA

*Candidate of Political Sciences, Associate Professor
of the Department of Social Technologies at the Faculty of Sociology
of Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

TRUST AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF CHARITY IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

An important indicator of the state of civic engagement, the level of social solidarity, is the development of various forms of charity and volunteerism. The article, based on the analysis of secondary data, examines the institutional level of trust in charity of different socio-demographic groups of the population, emerging barriers of involvement and possible conditions for overcoming them. The growth of trust in charitable activity is associated with successful examples of the work of charitable organizations; further professionalization of their activities; informing and simplifying ways to provide assistance; creating a positive image in the media; increasing the overall level of trust in society and developing a culture of participation.

Key words: *charity, charitable organizations, trust, civil society, values.*